

Висковатый явно надеялся, что после событий марта 1553 г мнение царя о Сильвестре изменилось. Но он не рассчитал силы и степени спаянности пресвитерской части Избранной рады, в которой Сильвестр, по выражению Курбского, присовокупил «себе в помощь архиерея оного великого града и к тому всех предобрых и преподобных мужей, презвитерством почтенных». ¹²⁶ «Архиерей оного великого града» немедленно превратил Висковатого из обвинителя в обвиняемого и поселил сомнения в царя в справедливости суждений дьяка об иконах. Грозный переслал записку своего ученого дьяка на суд Макария и «мужей, презвитерством почтенных», которые и наложили на «ближнего верного думца» оскорбительную и унижительную по тем временам епитимью, надолго создавшую ему репутацию человека, шаткого в делах веры. Можно ли после этого удивиться характеристике Сильвестра, данной в приписке под 1553 г.

Много лет спустя умнейший дипломат Грозного, делая эту приписку и вспоминая события 11—12 марта, написал ядовитую характеристику своего идейного противника. Поэтому настоящим эхом этого неудачного для Висковатого эпизода его борьбы с временщиком, некоей иронической горестью к самому себе звучит эта характеристика: «некий Селивестр, родом ноугородец», который у царя был «в великом жаловании» и «в совете духовном и думном»; был «яко всемогий» и «никто же не смеяше противитися ему ради царского жалования» (даже и сам Висковатый «покаялся»); «спроста рещи, всякия дела и власти святительские и црѣския правяше, и никтоже смеяше ничтоже сътворити не по его велению» Он указывал «и митрополиту, и владыкам, и архимандритом, и игуменом», т. е. «Освященному собору», и всем прочим категориям «государевых людей», также и «дияком», т. е. самому Висковатому; и «владеюще обема властми, и святителскими и царскими, якоже царь и святитель», — здесь кульминация горечи Висковатого: царь не решил вопроса сам, но отдал на суд друзей Сильвестра. Кончается приписка ироническим заключением «но токмо чтим добре всеми и владеюще всем со своими советники» После этого «лирического плача» по поводу своего идейного поражения в борьбе с Сильвестром Висковатый обратился вновь к событиям 11—12 марта, характеризуя отношения Сильвестра и Старицких

Можно сделать предположение, что в ящике 189 Царского архива лежало официальное «дело» Висковатого: «А в нем дела соборные подлинны, в листех, за митрополичьею рукою, 62-го и 63-го, Матфея Башкина и Артема, бывшего троецкого игумена, и иных». ¹²⁷ Между этими «иными» должно было лежать подлинное «дело» 1554 г. «список о богохульных строках и о сумнении святых честных икон дьяка Ивана Михайлова сына Висковатого в лето 7062». Висковатый, ведавший Царским архивом, хорошо помнил это «дело», но в «опись» имя свое не включил.

На служебной карьере Висковатого проигрыш «дела» никак не отозвался ¹²⁸ Но делая позднее, по царскому желанию, дополнения к Синодальному списку и Царственной книге, дьяк Иван Михайлов признал тогдашнее свое поражение, с горечью осмеяв «всесильного» Сильвестра, не погрешив, однако, в остальном изложении против фактического развертывания событий при крестоцеловании наследнику Грозного.

¹²⁶ РИБ, т XXXI, стр 171

¹²⁷ С О Шмидт Описи царского архива XVI века и архива Посольского приказа 1614 года М, 1960, стр 37

¹²⁸ N. Andrejev, Interpolations in the 16th century Muscovite Chronicles, стр 102—103, И И Смирнов стр 260